

Сергей Дворецкий

Группа - 4306

Кафедра физики полупроводников

После окончания - аспирант ИФП СО РАН, мнс, снс, внс, зав. лаб. Исследование процессов и механизмов роста и легирования кристаллов и эпитаксиальных пленок. Прикладные исследования - создание приборов на основе полупроводников и полупроводниковых структур. Сейчас - эпитаксиальные пленки и детекторы для инфракрасной и терагерцовой фотоэлектроники.

Семья - жена Света, сын Алеша, Юля - дочь жены. Дети у Юли - Денис, Святослав и Вероника - богатство.

Всем желаю здоровья, духа молодости, не стареть, радоваться жизни, встречать рассветы и провожать закаты, любить и быть любимым. Всех рад видеть. И как здорово, что в очередной раз мы собрались. Эх, раз еще раз еще много, много раз.

ФИЗИКА И БАСКЕТБОЛ

Как молоды мы были

С. Никитин

Физика, физический факультет, физическая культура, баскетбол. Интересно. Такая нить связывает, пронизывает меня с далеких лет. За этими простыми словами скрывается огромное пространство жизни, связанное с творчеством, достижениями, уникальными людьми и результатами, определяющими весь ход дальнейших событий и судеб.

Для меня первым в жизни знакомством со спортом началось в школе. Начиная с 5 класса, проводилась запись в детскую спортивную школу (ДСШ), и мы, четверо друзей из одного класса, решили пойти в секцию баскетбола. Определяющим моим выбором было желание вырасти высоким, красивым мощным мужчиной. Естественно, ни о какой карьере спортсмена тогда не было и речи. Мы с друзьями проводили много времени вместе. Так почему бы не заняться вместе и спортом. Помимо учебы это было одним из приоритетных занятий для нашей компании. Так мы прошли путь до 11 класса, набирая мастерство бас-

кетболиста. Было много соревнований поездок. В последние 1962–1963 годы учебы все больше интерес привлекали достижения технике, которые были связаны с физикой. Это и элементарные частицы, и расщепление ядер, и электроника и многое другое.

Несомненно, я понял, что надо стать технарем. Однако, все перевернулось с приездом к нам из Новосибирска Юры Кривцова. Он красочно рассказывал о создании Новосибирского университета, о научном центре в Сибири. И собралась компания, которая решила попробовать себя и определить свои знания на вступительных экзаменах, тем более, что они начинались в июне и, в случае провала, была гарантия повторного захода в другие вузы. Все прошло успешно для меня, хотя и не без доли везения. Меня приняли на физфак. И вот с 1964 года началась моя новая жизнь, вдали от родной семьи, родных мест, новые ребята и девчонки. Немного боязно, непривычно, но одновременно свобода, ура, я совсем взрослый.

Началась учеба, и для меня стало понятно, что надо много заниматься, чтобы осваивать даваемый материал и догонять уже имеющих высокий уровень сокурсников, особенно закончивших физмат школу. Тем более считалось, что первый проходной уровень – первая сессия, а второй – весенняя сессия. Как пройдешь, так и закрепиться в вузе, так и пойдет дальше. Что ж для меня это было стимулом и двигающим фактором. Поэтому мои занятия баскетболом пришлось оставить на целый год. Однако помимо физики и математики, были занятия и по физкультуре со сдачей зачетов. Это меня не волновало, поскольку был привычен к спортивным занятиям.

На этих занятиях я и познакомился с Владимиром Николаевичем Жеребцовым. Он проводил не только занятия по физкультуре, но и был тренером по баскетболу и руководил сборной Универа. Заметив мою подготовку по баскетболу, он пригласил меня в баскетбольную секцию и, соответственно, в сборную. Я был польщен предложением, но был вынужден отказаться в пользу учебы и физики. Первый год прошел для меня отлично. Я многому научился как в учебе, так и самостоятельной жизни. Все стало не так трудно и сложно, появилось время, и со второго курса я влился в баскетбольную сборную. Пропущенный год понизил мой баскетбольный уровень, и надо было опять догонять. Вот вам – где-то находишь, где-то теряешь.

Было принято в огромных знаковых технических вузах студенческий и не только спорт поддерживать на высоком уровне. Ребятам с хорошими спортивными задатками принимали практически без конкурса. В некоторых вузах формировались сборные в отдельных видах спорта, которые с успехом выступали на союзном уровне. В Универе такой практики не было. Для спортивной чести приходилось выбирать из поступивших в острой конкурентной борьбе предельно жестких экзаменов. И, тем не менее, несмотря на такой строгий отбор именно в полученных знаниях, поступали и спортивные ребята, которые представляли Универ, как в городских соревнованиях, так и в борьбе с вузами других городов. Пожалуй, можно было бы написать отдельно и немало по многим спортивным дисциплинам, но я был связан с баскетболом. Интуитивно считал баскетбол именно интеллектуальной игрой. Правила не позволяли откровенно хамить, делать исподтишка неспортивные приемы. Площадка маленькая, все хорошо видно, чуть задел и фол, которые дает возможность пробить без помех, пять фолов и гуляй.

Занятия по баскетболу проходили в спортивном зале дома культуры «Юность». Это была единственный спортивный зал в городке. Летом занятия по физической подготовке проходили на пляже. Хорошо помню забеги на гору по песку. Было тяжело. Сама баскетбольная подготовка проходила на открытых площадках, коих было достаточно в городке. Играть в зале и на свежем воздухе – две большие разницы. В команде было всегда комфортно, дружно, весело, ребята всегда поддерживали друг друга. Несомненно, в первую очередь, такой климат в команде задавал Владимир Николаевич Жеребцов. Никогда я не слышал от него крика, неприличных слов во время занятий и соревнований, ни-

когда не было упреков даже в случаях, когда ты сам понимал, что допустил нетактичное поведение или совершил ошибку. Я рад, что провел свои спортивные годы в Универе рядом с таким человеком. Многому я у него научился, хотя сейчас понимаю, что он был не на много старше нас.

А теперь о своих друзьях и коллегах по сборной. Надо отметить, что с нашего курса туда входили Володя Марьев, Шурик Шайтанов и я. Володя Марьев был капитаном команды, хотя и не самым старшим по годам. Так определил Жеребцов, да и команда была согласна. Володя всегда выглядел основательным, спокойным и рассудительным. А что еще надо капитану, который может в нужное время остановить разнос команды, а это иногда случалось. Конечно, он вел игру, хотя это и не было заметно, и много забивал. По баскетбольным меркам Универа рост был достаточен, чтобы всегда быть в основном составе. Шурик Шайтанов был такого же небольшого роста, как и я, и главная наша цель – передняя оборона, возможный отрыв или пальнуть издалека. Такая суетня и беготня приводила к тому, что надо было сидеть на замене, а, если игра была достаточно трудная, то и большую часть смотреть на игру со скамейки запасных.

Теперь о старшекурсниках. Валера Маматов, Коля Лаврик – физики, Юра Белов, Виталий Распопов – математики. Валера Маматов был коренастым парнем, которого было трудно столкнуть или выдавить с занятого места. Он играл у нас столба – его амплуа быть всегда у кольца своего или соперника, во время получить мяч, продраться к кольцу и забить с близкого расстояния или подобрать и отдать свободному игроку. Коля Лаврик всегда порхал как бабочка на площадке. Сил было не меряно. Знаменитый финт заключался в внезапном повороте голову в сторону и потом следовала передача или бросок. Вроде все это знали, но неожиданность такого финта заставляла противника врасплох. Много забивал, был веселым, душа компании и заводила. Юра Белов был таким тихим и всегда играл в очках. Его любимым местом был левый угол – сейчас его амплуа называют форвардом. С этой левой точки он много забивал. Даже казалось ситуация была не очень выгодная. Тем не менее, следовал бросок, и мяч частенько оказывался в корзине. Противник, да и я, всегда удивлялся такому повороту дел, когда, казалось бы, мяч должен быть потерян.

Виталий Распопов подносил мячи для Белова. Как всегда, говорят, был не очень заметен и выполнял много черновой работы. Теперь о братьях наших младших. Это и Женя Волокитин и Олег (фамилию забыл, но помню хорошо прозвище – Лапша) и Солдатов и Толя Томиленко. Женя всегда был сзади вместе и вместо меня и Шурика. Лапша был высоким и играл в нападении и боролся под кольцом. Почему Лапша – не помню, но думаю его гибкость и не нацеленность на жесткую борьбу, как это было у Валеры Маматова, приводило к выдавливанию с занятого места, а порой и потерями мяча для команды. Конечно, всех не помню по именам и фамилиям. Жаль. Надо было вести дневник.

Теперь немного о соревнованиях. Ежегодно проводились первенства студенческих команд общества «Буревестник» и городское первенство. Надо сказать, было очень престижно играть в таких турнирах. Всегда хорошее настроение, радость после побед, горечь после поражений. Но это давало дополнительные жизненные эмоции (lust of life). Естественно, первого места мы не добивались, хотя постоянно были в призерах на «Буревестнике». Конечно, обойти команду НЭТИ или Водника было практически невозможно.

Особенное место в соревновательной практике занимали «Универсиады». Да, были и такие соревнования между университетами, коих было немного. Обычно мы соревновались с томичами, пермяками, иркутянами, алмаатинцами, фрунзенцами. Соревнования проводились в различных городах. Мы посетили Томск, Пермь, Фрунзе. Исторический ряд по годам сейчас не помню. Конечно, впечатление о таких поездках было незабываемое и наверняка каждому это запомнилось по-своему. Начнем с Томска. Томск нас принял в общежитии. А где же еще студенту. Мы поселились с Володей Марьевым в одних апартаментах. Удобства были стандартные, поэтому не доставляли неудобств. Мы привычные

и закаленные. Начались соревнования. Уж и не помню, с кем мы начинали, - но матч получился очень трудный. Была нервная, напряженная игра, хотя соперник, как мы считали до начала игры, был для нас слабым. Казалось, начинать так было выгодно – победа в кармане. Ан нет. Все-таки мы домучили игру и выиграли очко или два. После игры никто не разговаривал, все были понурыми и придавленными. Никто не ожидал такого поворота. А что дальше – соперники очень сильные.

Следует сказать, что Алма-Ата всегда привозила сильную команду. Обычно мы проигрывали, но немного. А тут такое начало. После игры все разбежались кто, куда по стайкам. Мы с Володей пошли, взяли Томского пива и в апартаменты. До сих пор помню специфический запах – известная феноловая томская вода. После принятия грусть ушла, повеселели и двинулись гулять. Встречаем «наших» и видим тоже отсутствие грусти. Сплошное веселье. Ребята также немного приняли. Надо сказать, что наш тренер не бегал и призывал к соблюдению спортивного режима. На следующий день мы вышли на площадку и провели блестящую игру – все получалось, мячи попадали в корзину, сил хватало. Конечно, на таком задоре мы провели весь турнир. Вот ведь как можно круто изменить ход событий. Не расслабься вовремя – все может пойти насмарку. Как у Брэдбери.

Пермь – практически европейский город для сибирской стороны – довольно далеко. Мне запомнился зал, в котором мы играли. До этого я таких залов не видел. Огромный, светлый, – играть одно удовольствие. Но самое огромное впечатление на меня произвел «будущая звезда» советского баскетбола – Женя Коваленко. Он приехал в составе Алматинского университета. Не заметить такого паренька было невозможно. Он был другой – пожалуй, настоящий баскетболист, фигура, рост, кошачьи повадки а-ля НБА'шных черных пантер, скорость, резкость, пробиваемость. Его проходы сквозь любую защиту как нож сквозь масло. Результативность бешеная. Скорее играла не команда, а один человек. Думаю, что и в уменьшенном составе Коваленко выиграл сам все матчи. Так и было. Команда забивала под сотню, из которых 2/3 сам Коваленко. Я видел его один раз, в Перми. Потом только по телевизору в составе ЦСКА (а как же, конечно, Гомельский не упустил возможности чрез призыв забрать такого парня к себе) и в сборной СССР. Вот так я соприкоснулся с будущей спортивной звездой по нынешним меркам. Во Фрунзе запомнился город. Соревнования прошли для меня без особых впечатлений. А вот на обратном пути мы вынуждены были провести небольшое время в Алма-Ате. Прекрасный столичный город. Ощущалась монументальность во всем. Было тепло и здорово. Незабываемым впечатлением было посещение базара. Таких фруктов и шашлыков, дешевых и с немыслимым по сегодняшним меркам размером я не встречал.

В результате наших стараний игрокам сборной был присвоен 1-ый мужской разряд.

На фоне больших соревнований местные бои между факультетами сводились к основному матчу между физфаком и мехматом. Команду физфака представляли с нашего курса Володя, Марьев, Шурик Шайтанов, Серж Шпак, Юрий Идельс, Саша Овечкин, Толя Маслов, Саша Рубенчик и я. Противостояли нам Юра Белов, Виталий Распопов и сотоварищи. Хотя по составу можно было ожидать легкости в игре и несомненной победе. На деле ребята с мехмата доставляли нам много хлопот, особенно попадучий Белов.

Естественно, с выходом на финишную прямую много пришлось работать в Институте, физика все больше забирала времени и мыслей. Диплом, а что дальше. Многие остались в городке, многие разъехались. Валера Маматов уехал на Украину, Юра Белов и Виталий Распопов в Красноярск во вновь организованный Университет. Коля Лаврик остался в ИХКиГ. Я поступил в аспирантуру ИФП СО РАН, где работаю по сию пору. Володя Марьев уехал в Новочеркасск. Серж Шпак с Толей Масловым осчастливил ИТПМ. Юра Идельс – в армейской конторе в подмосковье. Олег (Лапша) вернулся под крыло отца в Москве. Толя Томиленко остался в геологии. Но покинувшие команду сборной Универа по баскетболу тех 60-х не закончили свои баскетбольные претензии.

Теперь бывшие члены команды продолжили играть за свои институтские команды. Да, было много команд в соревнованиях СО РАН. Я возглавлял команду ИФП СО РАН. Коля Лаврик – команду ИХКиГ. Толя Томиленко – ИГГ. Страсти кипели нешуточные. Теперь уже между друзьями шла нешуточная борьба и битва. Все хотели быть первыми. Однако это не мешало, также как и прежде, собираться на совместные тренировки в «Юности», где проходили и битвы институтских команд. Постепенно моя физика заполнила все время, и я стал реже появляться на тренировках и не помню, когда совсем отошел от активной деятельности. Все больше эмоции выплескивал просмотрами по телевизору игры наших сборников СССР, которые, не верилось, стали олимпийскими чемпионами. А потом и матчи команд НБА. Совсем другой мир! Завидно.

Будучи в США не преминул посетить ряд матчей НБА. Потрясающе. Праздник. Комфорт. И, конечно, игра. Потрясающее мастерство. Загляденье. Огромное количество команд. Практически каждый знаковый город считает за честь иметь профессиональную команду. И надо сказать, что содержание команд и великолепных арен обеспечивает частный бизнес. А как проходят студенческие соревнования, в таких же залах с таким же количеством тысяч и десятка тысяч зрителей. Залы не пустуют. Вот популярность. Жду такой массовости и организации у нас. Надеюсь застать это время.

Может что-нибудь напутал и забыл. Но искренне это у меня в моем сердце.

О, баскетбол – ты жизнь! О, физика – ты жизнь!

Сборная НГУ: Стоит Толя Томиленко. Сидят Олег, Сережа, Дворецкий, Шайтанов, Марьев (капитан над номером черточка), Маматов

В.Н. Жеребцов в атаке, Володя Марьев на заднем плане

Зимние Володя Марьев, Валера Маматов, В.Н. Жеребцов, Коля Лаврик

На юге Средней Азии
Белов, Марьев, Маматов, Жеребцов, Солдатов, Шайтанов, Лаврик, Олег (Лапша)

Перед боем. Волокитин, Белов Солдатов, Распопов, Сережа, Маматов, Томиленко,
Олег (Лапша), ..., Марьев (держит вымпел)

Марьев пробивает штрафной бросок

Мы во Фрунзе